

Подход к оценке показателей реализации национальных проектов

Плотников В. А.^{1,*}, Саркисов В. А.²

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *Plotnikov_2000@mail.ru

² Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Проектный подход к стратегическому управлению социально-экономическим развитием Российской Федерации хорошо зарекомендовал себя. В результате на смену завершившимся в 2024 г. национальным проектам были приняты и реализуются с 2025 г. национальные проекты второго поколения. Анализ хода и результатов реализации части национальных проектов показал, что в ряде случаев наблюдается неэффективность как в достижении целей проектов, так и в расходовании выделяемых на них бюджетных ресурсов. Среди причин такого положения дел установлены отставание методологии процедур статистического сопровождения реализации национальных проектов, недостаточное развитие методов мониторинга реализации проектов, а также слабое методическое обеспечение оценки эффективности выполнения национальных проектов. Целью статьи является разработка методологического и методического обеспечения оценки показателей реализации национальных проектов, предназначенной для повышения их эффективности. В статье предложена и апробирована авторская методика оценки показателей реализации национальных проектов, которая может использоваться на практике при осуществлении мониторинга качества и полноты их выполнения.

Ключевые слова: государственное управление, национальные проекты, национальные цели, оценка эффективности, проектный подход, стратегическое управление, факторы эффективности управления.

Для цитирования: Плотников В. А., Саркисов В. А. Подход к оценке показателей реализации национальных проектов // Управленческое консультирование. 2026. № 1. С. 210–222. EDN YUZUMQ

Approach to Assessing the Implementation Indicators of National Projects

Vladimir A. Plotnikov^{1,*}, Vladimir A. Sarkisov²

¹ Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation; *Plotnikov_2000@mail.ru

² Anatoly Sobchak International Banking Institute, Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The project-based approach to strategic management of the socioeconomic development of the Russian Federation has proven itself effective. As a result, second-generation economic crisis projects for 2025 have been adopted and are being implemented to replace the national projects completed in 2024. An analysis of the progress and results of the national projects revealed that, in a number of cases, there is inefficiency in both the achievement of project objectives and the expenditure of budgetary resources. The following factors have been identified as the causes of this situation: lagging methodologies for statistical support of national projects, insufficient methods for developing the implementation of projects, and weak methodological support for assessing the effectiveness of national projects. The purpose of this article is to develop methodological and methodological support for national project implementation indicators designed to improve their effectiveness. The article proposes and tests a proprietary methodology for assessing national project implementation

indicators, which can be used in practice to ensure the quality and comprehensiveness of their implementation.

Keywords: public administration, economic project, economic goals, efficiency, project-based approach, strategic management, management effectiveness factors.

For citation: Plotnikov V. A., Sarkisov V. A. Approach to Assessing the Implementation Indicators of National Projects // Administrative Consulting. 2026. N 1. P. 210–222. EDN YUZUMQ

Введение

Управление развитием национальной социально-экономической системы представляет собой сложную комплексную задачу, требующую для своего решения применения методов стратегического управления. В России для этого сформирована система национальных проектов, посредством выполнения которых предполагается достижение национальных целей, заданных Президентом Российской Федерации [10]. Такой стратегически ориентированный проектный подход показал свою достаточно высокую эффективность, поэтому он был не только закреплен законодательно¹, но и актуализирован и продлен, вследствие чего национальные проекты были «перезапущены» с 2025 г.

В рамках целеполагания национальных проектов сформированы перечни социально-экономических индикаторов, которые характеризуют ситуации в различных сферах, требующих улучшения и развития при реализации национальных проектов. При этом национальные проекты версии 2 (НП.2), стартовавшие в 2025 г., предназначены для закрепления результатов, полученных при реализации их версии 1 (НП.1), а также для наращивания прогресса в сфере достижения национальных целей.

Очевидной является задача повышения эффективности реализации национальных проектов, что требует в числе прочего разработки соответствующего методического обеспечения, что и является предметом рассмотрения данной статьи.

Постановка проблемы

Имеющиеся публикации отмечают достигнутый прогресс в реализации НП.1 [2; 3; 7; 8]. Например, отмечается, что «из 255 показателей уровня национальных проектов (в редакции 2020 г.) выполнено 243, из которых 199 (78,0%) с перевыполнением установленных плановых значений; благодаря реализации национальных проектов в России было значительно повышено качество жизни граждан, создана новая инфраструктура, улучшены условия ведения бизнеса» [9, с. 4]. Не подвергая этот прогресс сомнению, мы полагаем, что существует объективная возможность более тщательно подойти к оценке полученных при реализации НП.1 результатов, что необходимо для более объективного планирования и реализации НП.2.

О том, что в исполнении НП.1 имеются проблемы, хорошо известно. Наиболее публичным и резонансным, пожалуй, является национальный проект «Экология», в состав которого входил федеральный проект «Оздоровление Волги» с бюджетом в размере 127 млрд руб. и основной целью — снизить объемы сброса загрязненных сточных вод в реку Волга к концу 2024 г. в три раза. В середине 2024 г. парламентская рабочая группа провела инспектирование (с выездом на места) всех объектов, попавших в указанный федеральный проект. И пришла к негативным выводам.

¹ Статья 27.1 «Национальные проекты» и иные связанные с осуществлением национальных проектов изменения были введены в Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» Федеральным законом от 13.07.2024 № 177-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

**Целевые показатели национального проекта
«Малое и среднее предпринимательство
и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»**

Table 1. Target indicators of the national project "Small and medium entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative"

Целевой показатель	Базовое значение	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1. Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, млн человек	19,2	19,6	20,5	21,6	22,9	24,0	25,0
2. Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП, %	22,3	22,9	23,5	25,0	27,5	30,0	32,5
3. Доля экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объеме несырьевого экспорта, %	8,60	8,80	9,00	9,25	9,50	9,75	10,00

Источник: паспорт проекта.

«Из 121 попавшего в программу объекта 98 — это очистные сооружения, а 23 — станции очистки дождевых и талых вод. По итогам проверки полностью реализованы только шесть проектов: в Вологодской, Нижегородской, Самарской областях и в Республике Марий Эл. В наиболее проблемную красную зону попали 25 объектов в тех же Нижегородской и Самарской областях, а также в Ивановской и Тверской областях, в Чувашии. В Татарстане, Ульяновской и Костромской областях очистные в отдельных районах сдали, но они не работают... Освоение денег по проекту "Оздоровление Волги" составило 99,85 процента, регионы отчитались о выполнении плановых показателей... Однако проект до конца 2024 года реализован не будет» (цит. по: <https://www.pnp.ru/politics/kto-provail-federalnyy-proekt-ozdorovlenie-volgi.html>). Следует отметить, что и спустя год после окончания НП.1 ситуация существенных изменений не претерпела.

Можно привести и иные примеры, менее резонансные, но не менее показательные. Так, рассмотрим НП.1 «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Одним из его целевых показателей является «Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте Российской Федерации, %». Паспорт этого нацпроекта утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. (протокол № 16)². Целевые показатели национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» приведены в табл. 1, а в табл. 2 в качестве примера представлены официальные данные Росстата о степени достижения целевого показателя № 2, имеющиеся в публичном доступе на официальном сайте ведомства (см.: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>).

² Доступно на официальном сайте Правительства России, см.: <http://government.ru/info/35563/>

Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте Российской Федерации, в текущих ценах, %

Table 2. The share of small and medium-sized businesses in the gross domestic product of the Russian Federation, in current prices, %

2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
22,0	20,4	20,7	20,8	20,4	21,3	21,7

Источник: Росстат.

Не будем детально комментировать факт недостаточного статистического обеспечения реализации стратегического управления на уровне Российской Федерации (на этом мы уже останавливались по аналогичному поводу в одной из более ранних публикаций [4]). Но отметим, что это несоответствие дискредитирует саму идею национальных проектов. Итак: национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» завершён 31.12.2024, выделенные на его реализацию средства освоены, но и спустя год (данная статья готовилась к отправке в редакцию в конце 2025 г.) нет информации о том, достигнуты ли поставленные цели. При такой организации процессов цели управления могут быть достигнуты лишь вследствие какого-то случайного стечения обстоятельств.

Но вернемся к анализу. По доступным данным на рис. 1 приводится динамика достижения рассматриваемого целевого показателя № 2.

Из представленных на рис. 1 данных видно, что целевой уровень показателя № 2 не достигнут. В данном случае мы не будем рассматривать причины этого факта,

Рис. 1. Динамика целевого показателя «Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП, %» НП.1 «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»

Fig. 1. Dynamics of the target indicator "Share of small and medium-sized businesses in the BBII, %" NP.1 "Small and medium-sized businesses and support for individual entrepreneurial initiative"

Источник: разработано Плотниковым В. А.

они достойны отдельного анализа. Но зададимся вопросом (которым мы и ранее задавались по аналогичному поводу [10]): каковы меры и методы объективной и комплексной оценки эффективности деятельности должностных и ответственных за реализацию проекта лиц? Достичь эффективности управления в условиях, когда недостижение поставленных целей не сопровождается автоматическим включением механизмов ответственности за это, очевидно, если и не невозможно, то, по крайней мере, весьма затруднительно.

Мало того, в публичном пространстве делается попытка очевидный провал рассматриваемого НП.1 за счет риторики попытаться превратить в «достижение». Но качество этой риторики крайне низкое и вызывает разве что недоумение. Поясним это авторское умозаключение. На официальном сайте «национальныепроекты.рф» в начале 2025 г. был опубликован экспертный доклад «Предпринимательство: новая роль и компетенции в экономике России» [11], в котором на с. 5 отмечается: «В 2019–2024 гг. реализуется национальный проект “МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы”, цель которого — увеличение занятых в МСП до 25 млн чел. ... За время реализации нацпроекта в 2019–2024 гг. достигнуты следующие результаты: более 28 млн чел. занято в секторе МСП в июне 2024 г.» (см.: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/predpriyatiya-bolshoy-vazhnosti-novaya-rol-msp-v-ekonomike-strany/>).

Проведем критический научный анализ приведенной фразы, призванной убедить читателя доклада, что реализация рассматриваемого нацпроекта — «на высоте», и покажем, что это вовсе не так:

во-первых, цели данного нацпроекта приведены в табл. 1, они официально утверждены президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. Целей у нацпроекта три, но в процитированном выше фрагменте доклада две «неудобные» цели, по которым прогресса не достигнуто, как бы нечаянно забываются. И приводится утверждение, что цель одна: именно та, по которой прогресс имеется. Это пример манипуляции, направленной на искажение реального положения дел;

во-вторых, «достижение» в реализации нацпроекта, которое позиционируют в качестве такого авторы доклада, на самом деле говорит лишь о необходимости повышения уровня глубины и качества необходимого экономического анализа и подчеркивает, что перевыполнение по одной из целей, возможно, имело ряд негативных влияний на экономику Российской Федерации. Поясним эти рассуждения. При планировании нацпроекта подразумевалось, что одновременно будет расти как число занятых в сфере МСП, так и доля этих предприятий в ВВП, что экономически разумно (привлечение большего объема ресурсов в новые и расширяющиеся предприятия, при условии сохранения на постоянном уровне отдачи от этих ресурсов, приводит к росту выпуска). Что же произошло в реальности? Количество занятых в сфере МСП выросло (эти занятые были перераспределены из других сфер национальной экономики), а доля МСП в ВВП снизилась. Это означает, что отдача от одного занятого в МСП снизилась, что снизило общую факторную производительность в российской экономике. То есть было осуществлено перераспределение трудовых и предпринимательских ресурсов из эффективных сфер экономики в неэффективную, что снизило среднюю производительность труда и эффективность российской экономики в целом. Такой результат назвать «эффективным» нельзя ни при каких обстоятельствах. Такое одностороннее исполнение мероприятий нацпроекта нанесло, по сути, вред стране.

Завершая наш краткий экскурс в историю реализации НП.1, отметим, что тщательный (экономический, управленческий, правовой и др.) анализ итогов их реализации еще ждет своего исследования. Оно станет возможным в том числе и после появления в свободном доступе всей совокупности объективных статистических

данных, характеризующих систему НП.1 и результаты их выполнения. В то же время несомненно, что имеются методические сложности в оценке результатов реализации национальных проектов. И следовательно, есть необходимость эти сложности преодолеть с тем, чтобы в системе НП.2 учесть и использовать более совершенные приемы оценки их выполнения.

Методика оценки показателей реализации национальных проектов

Сделаем некоторые вводные методические допущения. Разрабатываемая нами методика необходима для осуществления мониторинга реализации национальных проектов, ее использование позволит своевременно предвосхищать риски достижения целевых показателей и формировать более эффективные мероприятия с меньшим расходом бюджетных средств. С другой стороны, очевидно, что 100-процентное достижение целевых показателей национальных проектов для признания их успешными не является обязательным, количественный индикатор достижения любой цели должен иметь некоторый допустимый разброс своих численных значений.

В реальной практике управления помимо количественных показателей результативности широко используются и качественные показатели, которые с позиций социально-психологических являются зачастую более значимыми, так как интуитивно являются более понятными для людей: как для населения, так и для лиц, принимающих решения. Кроме того, следует учитывать нелинейную зависимость результата от затрат [13]. То есть по мере достижения все большего результата удельные затраты на его получение (т. е. затраты, приходящиеся на единицу результата) возрастают.

Таким образом, мы имеем следующую постановку задачи:

- имеется совокупность количественно выраженных показателей (целевых, т. е. плановых, и фактических), характеризующих национальные проекты и федеральные проекты в их составе;
- эти показатели имеют различные способы измерения: в абсолютных показателях и относительных³;
- предпочтительная направленность изменения каждого из показателей может быть связана с его увеличением или снижением;
- для всех показателей заданы целевые значения, в результате деятельности по реализации национальных проектов фактические значения показателей могут отличаться от целевых;
- требуется дать качественную оценку степени достижения показателей с использованием индикативного подхода.

Решения комплексных и многофакторных задач во многих случаях не могут быть исчерпывающим образом определены. Выбор более сложного математического аппарата для решения комплексных задач не гарантирует более точных результатов. Для решения данных задач часто используются вербально-числовые шкалы, широко применяемые в разных отраслях.

³ Например, национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (паспорт проекта утвержден протоколом Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 20 декабря 2024 г. № 12пр) предусматривает достижение к 2030 году таких показателей, как: «Доля домохозяйств, которым обеспечена возможность качественного высокоскоростного широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет» (относительный показатель, 97 %) и «Количество массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронной форме, доступных с использованием единого портала госуслуг, процесс оказания которых обеспечен ведомствами в проактивном режиме либо в момент обращения заявителя (абсолютный показатель, 100 ед.).»

Одной из универсальных шкал, сформированной по итогу обработки и анализа большого статистического материала, является шкала Е. Харрингтона. Использование данной шкалы встречается в различных областях: в системе стандартов оценки безопасности труда, в оценке эффективности разных отраслей и мн. др. Это — дискретная вербально-числовая шкала, состоящая из пяти интервалов, широко применяемая в экономических и управленческих исследованиях. Ее численные диапазоны для оценивания получены на основе анализа и обработки статистики по значительной по объему выборке экспертных данных, что позволяет учитывать психологические особенности лиц, принимающих решения.

Эта шкала построена на основе квантификации кривой желательности Харрингтона, которая определяется аналитически следующим уравнением:

$$d = \exp[\exp(-Y)], \quad (1)$$

где d — безразмерная количественная переменная, изменяющаяся в диапазоне от 0 до 1, оценивающая исследуемый показатель Y .

На рис. 2 представлен вид этой кривой, а в табл. 3 — полученная на ее основе шкала предпочтительности. Из приведенных данных видно, что шкала Харрингтона базируется на применении пяти интервалов, каждый из которых соответствует тому или иному значению качественной оценки. Границы этих интерва-

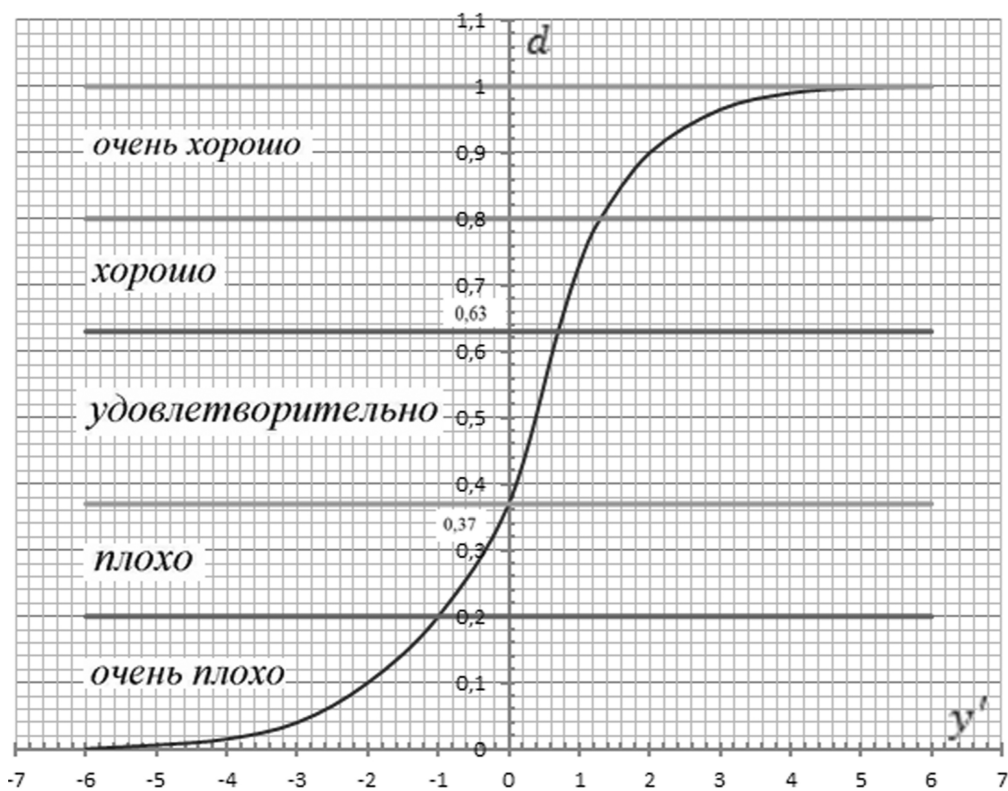

Рис. 2. Кривая предпочтительности Харрингтона

Fig. 2. Harrington's preference curve

Источник: [1].

Соответствие вербальной и числовой систем функции Харрингтона

Table 3. Correspondence between the verbal and numerical systems of the Harrington function

Вербальное (лингвистическое) выражение	Интервалы значений функции Харрингтона
«Очень хорошо»	от 0,80 до 1,00
«Хорошо»	от 0,63 до 0,80
«Удовлетворительно»	от 0,37 до 0,63
«Плохо»	от 0,20 до 0,37
«Очень плохо»	от 0 до 0,20

Источник: ГОСТ 12.0.230.3-2016.

лов — это, по существу, индикативные значения, значения которых представлены в табл. 3.

Важно подчеркнуть нелинейный характер рассматриваемой шкалы, что соответствует восприятию людьми количественных оценок. Как указано по этому поводу, например, в ГОСТ 12.0.230.3-2016, «кривая желательности медленно изменяется в области крайних оценок („очень хорошо“, „очень плохо“) и быстро изменяется в области средних оценок („удовлетворительно“), что характерно для многих характеристик безопасности, надежности, качества. Таким образом, шкала Харрингтона, по существу, отражает характер искажений экспертных оценок, вызванных их субъективным характером... Когда деятельность или система имеет обобщенный коэффициент желательности порядка от 0,8 до 0,9, принято говорить о деятельности или системе как очень хорошей и близкой к пределу своего развития..., а в качестве границы предельно допустимых значений обычно используют значение 0,37» [6].

С учетом вышесказанного, для оценки уровня достижения результативного показателя национального проекта ($УД_n$) предлагается следующая расчетная формула:

$$УД_n = K \times \left(\frac{\Pi_\Phi - \Pi_6}{\Pi_n - \Pi_6} \right) \times 100\%, \quad (2)$$

где Π_n — плановое значение параметра; Π_Φ — фактическое или прогнозное значение параметра; Π_6 — базисное значение параметра; K — понижающий коэффициент параметра.

Понижающий коэффициент устанавливается в зависимости от наличия и достоверности полученной информации. Если информация имеется (и она достоверная), присваивается значение 1, если информация отсутствует или не подтверждена — присваивается значение 0. Предельные и минимальные значения достижения показателей ограничиваются диапазонами от 0 % до 100 %. При значении показателя $\Pi_\Phi = 0$, показателю K присваивается значение 0. Базисным значением параметра могут выступать как базисные значения, установленные национальным проектом, так и фактические значения, предшествующие запуску или пролонгации национальных проектов.

На основе предложенного метода расчета предлагается осуществить перевод полученной системы количественных преобразованных нормированных показателей с использованием шкалы Харрингтона в качественный вид. В то же время в исходном варианте этой шкалы (табл. 3) предусмотрено пять градаций, которые меняются

Предлагаемая к использованию шкала оценки показателей достижения целей национальных (федеральных) проектов

Table 4. Proposed scale for assessing the indicators of achievement of the goals of national (federal) projects

Уровень реализации национальных (федеральных) проектов	Интервалы значений преобразованных нормированных показателей проектов
У5: Реализация обеспечена на высоком уровне	[0,80; 1,00]
У4: Реализация обеспечена на допустимом уровне	[0,63; 0,80]
У3: Реализация обеспечена на минимально допустимом уровне	[0,37; 0,63]
У2: Кризисный уровень реализации	[0,20; 0,37]
У1: Недопустимый уровень реализации	[0,00; 0,20]

Источник: разработано Саркисовым В. А.

в диапазоне от «очень плохо» до «очень хорошо», что в контексте оценивания реализации национальных проектов малопонятно, в подобных предметных областях обычно терминология связана со степенью критичности (кризисности) ситуации [5]. В этой связи предлагается использование шкалы, приведенной в табл. 4.

Опишем порядок применения представленной выше методики на примере показателя «Снижение смертности от новообразований, в том числе от злокачественных», целевое значение по которому задано в НП.1 «Здравоохранение». Исходные данные для расчетов (с момента начала реализации указанного национального проекта до 2023 г. — последнего года, по которому имеется статистика) были взяты из ЕМИСС (см.: <https://www.fedstat.ru/indicator/55383>), а также из паспорта национального проекта «Здравоохранение».

Из этих данных и их сопоставления с данными, приведенными в паспорте национального проекта «Здравоохранение» (утвержден заседанием президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г.; разработан Минздравом России во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»), видно, что в целом по Российской Федерации целевое значение рассматриваемого показателя не достигнуто.

В данном случае мы не даем оценку этому факту недостижения значения целевого показателя. Этот факт требует отдельного рассмотрения. Например, можно указать на негативное влияние на здоровье населения пандемии COVID-19; вследствие инфицирования новой коронавирусной инфекцией наблюдался не только рост смертности непосредственно от этого заболевания, но и обострение течения у инфицированных иных заболеваний, в том числе хронических. Подчеркнем еще раз: в данном случае мы используем эти данные как достаточно представительные для того, чтобы проиллюстрировать порядок использования разработанной методики и продемонстрировать ее работоспособность и практическую применимость.

С учетом сделанных замечаний оценим степень нарушения при реализации рассматриваемого НП.1 с использованием приведенной выше методики. Для этого в строках табл. 5 представим всю имеющуюся совокупность первичных и расчетных показателей за период с 2018 г. (первый год реализации проекта) по 2022 г.

Таблица 5

**Оценка реализации НП.1 «Здравоохранение»
(в части показателя «Снижение смертности от новообразований,
в том числе от злокачественных»)**

Table 5. Assessment of the implementation of NP.1 "Healthcare"
(in terms of the indicator "Reduction in mortality from neoplasms, including malignant ones")

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Базисное значение	200,6				
Плановое значение показателя	199,9	199,5	197,0	193,5	189,5
Фактическое значение показателя	203,0	203,5	202,0	194,1	191,6
План, накопленным итогом	-0,7	-1,1	-3,6	-7,1	-11,1
Факт, накопленным итогом	2,4	2,9	1,4	-6,5	-9
Уровень достижения показателя	0 %	0 %	0 %	91 %	81 %
Уровень реализации	У1	У1	У1	У5	У5

Источник: разработано Саркисовым В. А.

Полученные результаты расчета уровня достижения показателя «Снижение смертности от новообразований, в том числе от злокачественных» демонстрирует значение «У1» в периоде 2018–2020 гг. и «У5» в интервале с 2021 по 2022 г. В момент старта проекта ожидалось снижение от 200,6 случаев (на 100 тыс. населения) до 197,0 случаев к 2020 г., однако возникла обратная ситуация: смертность увеличилась, несмотря на предпринятые мероприятия и выделенное финансирование. Однако в последующие периоды (2021–2022 гг.) ситуация улучшилась, и, несмотря на то что показатель не был достигнут, такого рода отклонение является приемлемым и позволяет оценить уровень реализации за данные периоды как «У5: Реализация обеспечена на высоком уровне».

В то же время по отдельным регионам ситуация может отличаться, что определяется конкретными социально-экономическими условиями реализации национального проекта «Здравоохранение» в том или ином субъекте федерации. Например, в табл. 6 представлены данные по уровню реализации национального проекта

Таблица 6

**Оценка реализации национального проекта «Здравоохранение»
(в части показателя «Снижение смертности от новообразований,
в том числе от злокачественных») по субъектам Российской Федерации**

Table 6. Assessment of the implementation of the national project "Healthcare"
(in terms of the indicator "Reduction in mortality from neoplasms, including malignant ones")
by constituent entities of the Russian Federation

Уровень реализации в субъектах РФ	2018	2019	2020	2021	2022
У5: Реализация обеспечена на высоком уровне	36	35	35	37	34
У4: Реализация обеспечена на допустимом уровне	1	0	0	0	4
У3: Реализация обеспечена на минимально допустимом уровне	0	0	0	1	2
У2: Кризисный уровень реализации	0	0	0	0	2

Источник: разработано Саркисовым В. А.

«Здравоохранение» (в части показателя «Снижение смертности от новообразований, в том числе от злокачественных») по субъектам Российской Федерации.

Приведенные результаты демонстрируют, что только в 40 субъектах РФ отмечается динамика обеспечения уровня выше У3, в остальных субъектах значение показателей, к сожалению, не соответствуют нормальным отклонениям по шкале Харрингтона. В частности, в Курганской, Архангельской, Псковской областях, Республике Карелии, Тульской области, Костромской области показатель в среднем составил порядка 250 случаев (на 100 тыс. населения) в 2022 г., что почти на 25 % больше в сравнении с базисным значением — 200,6.

Вместе с вышеописанным подходом предлагается также оценивать уровень реализации национальных проектов с учетом нормализации целевых показателей на основе мировых данных [12]. Такой подход позволяет в некоторой мере учесть влияние глобальных тенденций (например, разобранная выше ситуация с COVID-19 наблюдалась не только в России, но и в других странах мира, поэтому сравнительные оценки являются более информативными, чем абсолютные).

Проведем в качестве примера анализ на примере показателя изменения суммарного коэффициента рождаемости. Доступные данные показывают, что за период 2019–2022 гг. в среднем по миру наблюдалось снижение рождаемости. В частности, по нормализованной выборке из 32 стран наблюдалось снижение показателя от 1,58 до 1,48⁴, а в России за аналогичный период — от 1,48 до 1,42. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в России за 2020 г. и 2022 г. демонстрировала более положительную тенденцию в сравнении со средней выборкой по 32 странам.

Для осуществления оценки с учетом нормализации интервальных значений предлагается следующий подход.

1. Нормализовать показатели национального проекта от базового периода в соответствии со среднегодовыми значениями по сравнимой (критерии сравнения и выбора релевантных данных для сопоставлений — это отдельная серьезная проблема, на которой в данной статье, исходя из ее ограниченного объема, мы не будем останавливаться) мировой статистике, которая может считаться репрезентативной (по наличию оперативной информации для осуществления корректировки).

2. Сформировать интервалы Харрингтона (принимая за верхний порог У4 и за нижний порог — У5), среднее значение по выборке.

3. Провести сопоставление фактических значений национальных проектов с нормированными интервалами шкалы Харрингтона.

Заключение

Проведенное исследование показало, что реализация совокупности НП.1, завершенная в 2024 г., в целом признаваемая успешной, на самом деле, при детальном рассмотрении, не всегда является таковой. Имеется значительное число случаев и фактов, которые позволяют утверждать, что при реализации НП.1 наблюдалась неэффективность. Это требует более детального анализа в дальнейшем, по мере поступления всех необходимых эмпирических данных, результатов осуществления НП.1, с обязательным приданием этому анализу публичного характера.

Одной из причин выявленных проблем реализации НП.1 является недостаточное методическое обеспечение их оценки, что затрудняет и делает недостаточно объективным мониторинг реализации национальных проектов. При реализации системы НП.2 этот недостаток необходимо учесть, для чего нами была разработана и апробирована методика оценки показателей реализации национальных

⁴ Расчет нормализованной выборки по странам осуществлен исходя из наличия последней доступной оперативной информации ЕЭК ООН и за исключением стран, имеющих малые отклонения от средней.

проектов. По нашему мнению, она имеет высокий потенциал практического использования.

Авторский вклад

Статья является результатом совместного творческого труда соавторов. При этом лично Плотниковым В. А. разработаны разделы «Введение», «Постановка проблемы», «Заключение», а Саркисовым В. А. — раздел «Методика оценки показателей реализации национальных проектов».

Литература

1. Адлер Ю. П., Маркова Е. В., Грановский Ю. В. Планирование эксперимента при поиске оптимальных условий. М. : Наука, 1976. 279 с. EDN TOBZDM.
2. Бедняков А. С., Миэринь Л. А. Национальные проекты России: проблемы и решения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 4 (118). С. 20–25. EDN RHIDRA.
3. Борисов С. А., Соменкова Н. С. Повышение эффективности реализации приоритетных национальных проектов на основе мониторинга как инструмент экономической безопасности государства // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6, № 2. С. 611–626. DOI 10.18334/есес.6.2.117684. EDN SJSNXF.
4. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Стратегия инновационного развития России: управленческие проблемы реализации // Друкеровский вестник. 2020. № 1 (33). С. 5–20. DOI 10.17213/2312-6469-2020-1-5-20. EDN KIQXXH.
5. Виссарионов А. Б., Гумеров Р. Р. Об использовании предельных (пороговых) значений индикаторов экономической безопасности Российской Федерации // Управленческие науки. 2017. Т. 7, № 3. С. 12–20. DOI 10.26794/2304-022X-2017-7-3-12-20. EDN: ZQNQRH.
6. ГОСТ 12.0.230.3-2016. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Оценка результативности и эффективности [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294354/
7. Колпакиди Д. В. Развитие малого и среднего предпринимательства на региональном уровне: исполнение национальных проектов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 6–2 (144). С. 52–62. EDN ENRCOM.
8. Мухачева А. В. Реализация национальных проектов в социальной сфере в условиях цифровой экономики и дефицита ресурсов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2025. Т. 10, № 1 (35). С. 132–146. EDN MXXCIR. DOI 10.21603/2500-3372-2025-10-1-132-146
9. Национальные проекты: итоги и перезагрузка / Высшая школа экономики. М., 2025. 26 с.
10. Плотников В. А., Саркисов В. А. Национальные проекты и их вклад в обеспечение национальной экономической безопасности // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2024. № 1 (67). С. 79–83. EDN: AJIPFJ.
11. Предпринимательство: новая роль и компетенции в экономике России. М., 2025. 34 с.
12. Саркисов В. А. Инструменты оценки обеспечения экономической безопасности при реализации национальных проектов // Естественно-гуманитарные исследования. 2025. № 5. С. 403–406. EDN: SLTVZK.
13. Саркисян Р. Е., Кобец Е. В. Зависимость используемых ресурсов от нелинейности производственной функции // Мир транспорта. 2014. Т. 12, № 2 (51). С. 6–18. EDN SFRHYN.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Об авторах:

Плотников Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); Plotnikov_2000@mail.ru

Саркисов Владимир Арамаисович, научный стажер Международного банковского института имени Анатолия Собчака (Санкт-Петербург, Российская Федерация); sarkisovlr@gmail.com

References

1. Adler Yu. P., Markova E. V., Granovsky Yu. V. Planning an Experiment in the Search for Optimal Conditions. Moscow: Nauka, 1976. 279 p. (In Russ.). EDN TOBZDM.
2. Bednyakov A. S., Mierin' L. A. National Projects of Russia: Problems and Solutions // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2019. N 4 (118). P. 20–25. (In Russ.). EDN RHIDRA.
3. Borisov S. A., Somenkova N. S. Improving the Efficiency of Priority National Projects Implementation Based on Monitoring as an Instrument of State Economic Security // Economic Security [Ekonomicheskaya bezopasnost']. 2023. Vol. 6, N 2. P. 611–626. (In Russ.). DOI 10.18334/ecsec.6.2.117684. EDN SJSNXF.
4. Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A. Strategy for Innovative Development of Russia: Management Problems of Implementation // Drucker Bulletin [Drukerovskii vestnik]. 2020. N 1 (33). P. 5–20. (In Russ.). DOI 10.17213/2312-6469-2020-1-5-20. EDN KIQXXX.
5. Vissarionov A. B., Gumerov R. R. On the Use of Limit (Threshold) Values of Economic Security Indicators of the Russian Federation // Management Sciences [Upravlencheskie nauki]. 2017. Vol. 7, N 3. P. 12–20. (In Russ.). DOI 10.26794/2304-022X-2017-7-3-12-20. EDN: ZQNQRH.
6. GOST 12.0.230.3-2016. Interstate Standard. Occupational Safety Standards System. Occupational Safety Management Systems. Performance and Efficiency Assessment [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294354/. (In Russ.).
7. Kolpakidi D. V. Development of Small and Medium-Sized Entrepreneurship at the Regional Level: Implementation of National Projects // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2023. N 6-2 (144). P. 52–62. (In Russ.). EDN ENRCOM.
8. Mukhacheva A. V. Implementation of National Projects in the Social Sphere in the Context of the Digital Economy and Resource Deficiency // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological, and Economic Sciences [Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki]. 2025. Vol. 10, N 1 (35). P. 132–146. (In Russ.). EDN MXKCIK. DOI 10.21603/2500-3372-2025-10-1-132-146
9. National Projects: Results and Reboot / Higher School of Economics. Moscow, 2025. 26 p. (In Russ.).
10. Plotnikov V. A., Sarkisov V. A. National Projects and Their Contribution to Ensuring National Economic Security // Technical and Technological Problems of Service [Tekhniko-tehnologicheskie problemy servisa]. 2024. N 1 (67). P. 79–83. (In Russ.). EDN: AJIPFJ.
11. Entrepreneurship: A New Role and Competencies in the Russian Economy. Moscow, 2025. 34 p. (In Russ.).
12. Sarkisov V. A. Tools for Assessing Economic Security in the Implementation of National Projects // Natural-Humanitarian Studies [Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya]. 2025. N 5. P. 403–406. (In Russ.). EDN: SLTVZK.
13. Sarkisyan R. E., Kobets E. V. Dependence of the resources used on the nonlinearity of the production function // World of Transport [Mir transporta]. 2014. Vol. 12, N 2 (51). P. 6–18. (In Russ.). EDN SFRHYN.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

About the authors:

Vladimir A. Plotnikov, Doctor of Economics, Professor, Professor in the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought at the Saint Petersburg State University of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation); Plotnikov_2000@mail.ru

Vladimir A. Sarkisov, Research Intern at the Anatoly Sobchak International Banking Institute (Saint Petersburg, Russian Federation); sarkisovlr@gmail.com

Поступила в редакцию: 26.12.2025
Поступила после рецензирования: 28.01.2025
Принята к публикации: 02.02.2026

The article was submitted: 26.12.2025
Approved after reviewing: 28.01.2025
Accepted for publication: 02.02.2026

© Плотников В. А., Саркисов В. А., 2026